

Крестьянскій банкъ въ Сибири.

Не такъ давно черезъ газеты оглашенъ любопытный фактъ, который не можетъ не остановить на себѣ вниманія сибирской печати. Я имѣю въ виду сообщеніе „освѣдительнаго бюро“ о томъ что, „комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ призналъ желательнымъ распространить дѣйствія крестьянскаго банка на области Акмолинскую, Семипалатинскую, а также губернію Тобольскую“.

Казалось бы, какую почву для своей дѣятельности можетъ пойти въ Сибири крестьянскій банкъ,—тѣмъ не менѣе фактъ на лицо, и игнорировать его не приходится. Правда, по сообщенію того же источника, министерство финансовъ „не нашло возможнымъ“ открыть въ этихъ областяхъ и въ Тобольской губерніи отдѣленія банка, но тѣмъ не менѣе оно „не встрѣтило препятствій“ къ распространенію на эти мѣстности его дѣйствій, но только черезъ „откомандируемыхъ лицъ“ банкомъ или его отдѣленіями. Но это указываетъ только на то, что министерство финансовъ нашло возможнымъ лишь нѣсколько сдержать черезъ чуръ широкой размахъ „компетентнаго вѣдомства“, какъ его называлъ въ Думѣ г. Столыпинъ. Не больше. Пока будетъ производиться опытъ, а, тамъ, въ случаѣ чего, дѣло можетъ быть поставлено и на широкую ногу.

Сообщеніе не упоминаетъ, что собственно привело комитетъ къ стремленію осчастливить Сибирь открытіемъ въ ней дѣйствій крестьянскаго банка, который и во внутреннихъ губерніяхъ безпомощно бьется надъ разрѣшеніемъ непосильной для него задачи превратить обширную Россію въ страну частновладѣльческую, чинно рассаженную по хуторамъ и отрубнымъ участкамъ. Ни словомъ не обмолвилось оно и о мотивахъ м-ва финансовъ, отклонившаго ходатайство „боевого вѣдомства“ въ цѣломъ и согласившагося на производство лишь предварительнаго эксперимента. Нужно все-таки думать, что главное управленіе земледѣлія и землеустройства, въ вѣдѣніи котораго находится комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, и м-во финансовъ располагали какимъ нибудь серьезнымъ цифровымъ матеріаломъ, позволявшимъ имъ придти къ заключенію о необходимости

сдѣлать попытку втянуть и Сибирь въ операціи крестьянскаго банка. Нельзя, конечно, не пожалѣть, что ни эти матеріалы, ни самыя соображенія гг. чиновниковъ не были оглашены во всеобщее свѣдѣніе, т. к. тогда легче было бы разобраться, на что именно разсчитана эта новая „мѣра“ по уврачеванію народныхъ недуговъ, и въ какой степени эти разсчеты опираются на дѣйствительность, а не основаны на недоразумѣніи.

А что дѣло не обошлось безъ недоразумѣнія, при томъ весьма крупнаго,—въ этомъ врядъ ли есть основаніе сомнѣваться. Въ самомъ дѣлѣ, на какія операціи можетъ разсчитывать крестьянскій банкъ въ Сибири, открывая тамъ свои отдѣленія или посылая туда на гастроли время отъ времени своихъ агентовъ? Этими операціями могутъ быть только: скупка частновладѣльческихъ земель для перепродажи ихъ потомъ крестьянамъ, во 1-хъ, и ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель, во 2-хъ. Никакихъ иныхъ операцій въ Сибири крестьянскому банку предстоять не можетъ по самому характеру этого учрежденія. Посмотримъ же ближе, что такое частныя земли въ этой полосѣ Сибири и возможно ли разсчитывать на скольконибудь широкія операціи съ надѣльными землями.

Правительство давно уже озабочено насажденіемъ частной земельной собственности въ Сибири. Не разъ въ прошломъ принимались въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе рѣшительныя мѣры, которыя, однако, не привели «къ желаемымъ результатамъ»: всѣ эти попытки оканчивались неудачей, и частное землевладѣніе въ скольконибудь широкихъ размѣрахъ не прививалось въ Сибири. Я не буду здѣсь приводить фактовъ изъ исторіи этихъ бюрократическихъ экспериментовъ въ Сибири и ограничусь лишь нѣсколькими цифрами, относящимися къ нашему времени.

Въ наслѣдіе отъ этихъ усилій правительства насадить въ Сибири во что бы то ни стало частное землевладѣніе остались не одни воспоминанія, но и разбросанные по всей странѣ клочки частновладѣльческихъ земель. На всю Сибирь, т. е. приблизительно на территорію въ 1200 милліоновъ десятинъ, земель частнаго владѣнія всего на всего 524 тысячи десятинъ, т. е. около *четырехъ сотыхъ процента*. Земли эти распредѣляются по 1214 владѣніямъ, что соста-

вить около 432 десятины на каждое, въ среднемъ. Изъ этого количества на Тобольскую губ., занимающую первое мѣсто въ ряду всѣхъ остальныхъ губерній и областей Сибири, какъ по числу частныхъ владѣльцевъ, такъ и по площади занимаемой ими земли, приходится 284 тыс. десятины, распределяющихся между 631 влад., что въ среднемъ на одно владѣніе даетъ 450 десятины ¹⁾.

И только... Никакой серьезной рѣчи по поводу этихъ земель, съ точки зрѣнія операций, которыя производятся крестьянскимъ банкомъ, конечно, не можетъ быть.

Степной край, къ которому принадлежатъ Акмолинская и Семипалатинская области, обыкновенно не включаются въ Сибирь, а потому приведенныя выше цифры сибирскаго частнаго землевладѣнія къ нему не относятся. На Степной край эксперименты насажденія частнаго землевладѣнія болѣе не распространялись, а потому здѣсь и нѣтъ иныхъ земель этой категоріи, кромѣ тѣхъ, что въ концѣ истекшаго столѣтія были отводимы офицерамъ казачьяго войска взаменъ пенсіи: такъ называемые „офицерскіе участки“ отводились въ полную частную собственность генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ сиб. казачьяго войска. Къ сожалѣнію, я не располагаю въ данный моментъ точными цифрами площади офицерскихъ участковъ сибирскаго казачьяго войска. Но по расчетамъ Л. К. Чермака ²⁾, офицерскіе участки этого войска составляютъ 12% общей площади войсковыхъ земель. Всѣхъ войсковыхъ земель 4.924 тысячи десятины, а слѣдовательно, площадь „офицерскихъ участковъ“ должна простирается до 595 тысячъ десятины. Часть этой площади приходится на Бійскую казачью линію, т. е. на Томскую губ. Но если бы и всѣ офицерскіе участки приходились на Акмолинскую и Семипалатинскую области, то и тогда эта площадь не такъ уже велика, чтобы стоило открывать для нея спеціальныя отдѣленія крестьянскаго банка, особенно если принять во вниманіе площадь государственныхъ земель въ обѣихъ областяхъ. Въ Акмолинской считается 53356 тысячъ десятины, при плотности населенія 1,3 жителя на 1 кв. версту, и въ Семипалатинской—

¹⁾ А. А. Кауфманъ. Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона, 58 стр. 772.

²⁾ „Статист. Справочникъ“, вып. 1, стр. 58.

42273 тыс. десятинъ, при плотности 1,7 чел. на 1 кв. вер. Если выдѣлить отсюда 4,924 тыс. дес. земель сибирскаго казачьяго войска, то почти вся остальная площадь двухъ областей будетъ составлять государственныя земли, которыя находятся частью въ пользованіи киргизъ, частью отведены и отводятся переселенцамъ подъ участки. При такихъ условіяхъ болѣе чѣмъ позволительно сомнѣваться, чтобы нашлось много охотниковъ крестьянъ *покупать* офицерскія земли, хотя бы и при благосклонномъ участіи крестьянскаго банка.

Крестьянскихъ надѣльных земель въ областяхъ Степного края нѣтъ иныхъ, кромѣ тѣхъ, что отводятся переселенцамъ въ *безсрочное пользованіе*, а потому, пока что, эти земли и не могутъ быть закладываемы въ крестьянскомъ банкѣ. Въ Tobольской губерніи тѣ же переселенцы, получившіе въ свое время на тѣхъ же условіяхъ участки, да крестьяне-сторожилы, земли которымъ „устраиваются“ только теперь, и опять таки пока что—на условіяхъ безсрочнаго же пользованія.

Залогъ надѣльных земель, признаваемыхъ закономъ неотчуждаемыми, былъ придуманъ для того, чтобы 3—4 миллиардный фондъ, представляемый надѣльными землями Евр. Россіи, по признанію совѣта министровъ, могъ быть „использованъ для поднятія пошатнушагося хозяйственнаго положенія крестьянъ и, въ особенности, въ цѣляхъ улучшенія ихъ землевладѣнія и землепользованія“. Ради этихъ почтенныхъ цѣлей рѣшено было этотъ „неотчуждаемый“ 3—4 миллиардный фондъ бросить на рынокъ, втянувъ крестьянскія земли въ рыночный оборотъ. Сдѣлать неотчуждаемое предметомъ рыночныхъ операцій до аукціонныхъ продажъ включительно, это, какъ хотите, „ходъ“ почти гениальный, особенно при печальномъ положеніи нашего денежнаго рынка, и тѣмъ не менѣе по отношенію къ Сибири придется обождать съ этой своеобразной мѣрой „поднятія пошатнушагося крестьянскаго хозяйства“, хотя бы до тѣхъ поръ, пока сибирскій мужикъ будетъ переведенъ на выкупъ, а затѣмъ и выкупить свои земли, чтобы пустить ихъ въ міровое обращеніе.

Не эти, слѣдовательно, земли могли привлечь вниманіе комитета землеустройства, которому пока съ ними дѣлать

нечего. Его вниманіе привлекають, очевидно, частныя земли въ Тоб. губ. и офицерскіе участки въ Степномъ краѣ. Но тутъ-то и начинается недоразумѣніе, если только это можно назвать недоразумѣніемъ.

Всѣ правительственныя заботы о насажденіи въ Сибири частнаго землевладѣнія не потому неизмѣнно претерпѣвали неудачи, что *некому* было «раздать» земли: всегда достаточно было охочихъ людей отвѣдать отъ той части „пирога“, которая называется Сибирью. Но бѣда заключалась въ томъ, что, получивъ за тѣ или инныя „заслуги“ въ Сибири „кусъ“, новоиспеченные помѣщики не знали, что съ нимъ дѣлать: вести самимъ хозяйство—дѣло не выгодное прежде всего за отсутствіемъ по близости того захудалаго мужика, безъ котораго какое же помѣщичье хозяйство у насъ возможно? Продать землю некому, въ большинствѣ случаевъ некому сдать ее даже и въ аренду: ни покупателей, ни арендаторовъ надежныхъ не было. И вотъ, когда „счастье“ казалось такъ близко, такъ возможно“, сибирскіе помѣщики должны были переживать огорченія и разочарованія: земля для нихъ становилась не „кормилицей“, а „обузой“, отъ которой они не знали, какъ отдѣлаться. Многіе просто ее бросали, а сами куда-то исчезали. Такихъ брошенныхъ дворянскихъ „владѣній“ въ Сибири не мало и теперь.

То же повторилось и съ казачьей частной земельной собственностью: и казаки - собственники не знали, что дѣлать имъ съ полученными «офицерскими участками», которыхъ они такъ жаждали; покупателей не было, желающихъ арендовать также не находилось. Создавалось то же положеніе, которое было и у тобольскихъ помѣщиковъ: земля и здѣсь становилась „обузой“.

Желѣзная дорога внесла нѣкоторое измѣненіе въ положеніе дѣла: маслосѣльная промышленность, развитіе тонкоруннаго овцеводства и проч. вызвали нѣкоторый спросъ на земли въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ линіи. Но и это отозвалось, главнымъ образомъ, на частныхъ земляхъ Тобольской губ., потому что въ Степномъ краѣ конкурентомъ казаковъ-землевдѣльцевъ явилось казачье войско со своими огромными запасами земли. По изслѣдованіямъ, напр., Сиб. ж. дор., только 5 овцеводныхъ хозяйствъ имѣютъ крупную землю въ количествѣ 7384 десятинъ, купленныхъ по

цѣнѣ отъ 10 до 22 р. за десятину; въ этомъ числѣ офицерскихъ уч. 4184 дес., по цѣнѣ отъ 16, до 220 руб. десятина. Всѣ же остальные овцеводы арендуютъ земли или въ хозяйственномъ управленіи казачьяго войска, въ среднемъ по 5,2 коп. на десятину, при колебаніяхъ отъ 0,3 до 18,6 коп. на десят., или у немногихъ частныхъ лицъ (4-хъ), съ платою по 10—11 к. за десят. и только въ одномъ случаѣ по 1 р. 50 к. за дес. въ годъ. При такихъ цѣнахъ на войсковыя земли неудивительно, что казаки - помѣщики только въ рѣдкихъ случаяхъ находятъ какъ арендаторовъ, такъ и покупателей. И въ мѣстныхъ газетахъ часто попадаются объявленія, печатаемыя мѣсяцами, о продажѣ офицерскихъ участковъ въ районѣ жел. дор., отличающихся такими-то рѣдкими качествами. Но покупателей на нихъ все-таки нѣтъ, какъ и арендаторовъ. И это въ районѣ жел. дор., т. е. въ полосѣ наибольшаго экономическаго оживленія Сибири. Положеніе же казаковъ - землевладѣльцевъ другихъ мѣстностей, удаленныхъ отъ жел. дор., еще безнадежнѣе.

Не даромъ извѣстный „дворянинъ“ Павловъ проектировалъ „групповое“ въ Сибирь переселеніе, чтобы вмѣстѣ съ мужикомъ поселялся и *его помѣщикъ*, которому отводился бы „приличный участочекъ рядомъ съ землями *его* мужиковъ“... Тогда, нужно полагать, процвѣло бы, наконецъ, частное землевладѣніе въ Сибири, о насажденіи котораго такъ много и такъ безуспѣшно заботилось правительство.

Но у сибирскихъ Павловыхъ этихъ окрыляющихъ надеждъ нѣтъ, т. к. сами они уже получили землю, а мужика имъ не дали и теперь его къ ней и близко не заманишь даже и калачемъ. Но вотъ они прослышали о крестьянскомъ банкѣ и его истинномъ назначеніи, о его великой роли въ дѣлѣ ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія, и ихъ руки потянулись къ нему съ надеждой... И нужно полагать, что эти надежды не обманутъ ихъ: банкъ освободить отъ тяготящей ихъ обузы, купить у нихъ земли по такой цѣнѣ, которая удовлетворитъ и ихъ аппетиты. Отсюда и проекты распространенія дѣятельности крестьянскаго банка на Степной край и Тобольскую губ.

Вопросъ уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, хотя и безъ предполагавшейся широты размаха. Что выиграетъ отъ этого Сибирь? Ничего, конечно. Скупленные банкомъ

земли у него и останутся, т. к. продать ихъ будетъ некому. Для казны эти операціи могутъ быть только убыточными. Въ выигрышѣ останутся лишь немногіе сибирскіе земле-владѣльцы. Но вѣдь другого ничего и не требуется...

С. Швецовъ.

Подготовка переселенческаго „рая“ въ Забайкальѣ.

Въ № 3 „Сиб. Вопр.“ за 1907 годъ членъ двухъ послѣднихъ Государственныхъ Думъ (второго и третьяго созывовъ) Н. Л. Скалозубовъ въ краткихъ чертахъ приводитъ переселенческую смѣту на 1907 г. по Тобольско-Верхотурскому району и, болѣе подробно останавливаясь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статьяхъ этой смѣты, сильно сомнѣвается, что-бы при составленіи авторы ихъ („опекуны“) особенно считались съ насущными потребностями переселенцевъ („опекаемыхъ“).

Весьма любопытную картину „смѣтнаго творчества“ представляетъ Забайкальско-Манчжурскій районъ, составившій миллионную смѣту на 1908 годъ по веденію переселенческаго дѣла въ районѣ.

При раздѣленіи Сибири на переселенческіе районы утвержденными управлявшимъ Главн. Управ. Землеустр. и Земледѣлія Н. Кутлеромъ 14 января 1906 г. основаніями объединенія дѣятельности землеотводныхъ, гидротехническихъ партій и мѣстныхъ переселенческихъ организацій, образованіе Забайкальско-Манчжурскаго района въ виду не имѣлось, и такового въ списокъ не значится. Въ виду же особыхъ условий въ самостоятельную организацію было выдѣлено завѣдываніе передвиженіемъ переселенцевъ по рельсовымъ линіямъ Забайкальской и Восточно-Китайской жел. дорогъ и по рѣкамъ Амурскаго бассейна.

Выполненное силами одного производителя работъ, поверхностное обследованіе огромнѣйшаго края, расположеннаго на самомъ сѣверѣ Забайкалья, называемаго „Баргузинской или ороченской тайгой“, емкостью болѣе десяти миллионовъ десятинъ, — послужило поводомъ для возникно-